

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.6

ПРАВДА О ЛЖИ: ПРОБЛЕМА РЕФЛЕКСИИ

Н.В. Крогиус

Саратовский государственный университет
E-mail: oegou@hotmail.com

Ложь рассматривается как атрибут бытия, имеющий социальную природу. Выделены виды лжи, различающиеся по моральным и прагматическим критериям. Дан краткий анализ психологических особенностей ложного мышления, его структуры и отличий от правдивого мышления. Указаны актуальные труды, посвященные исследованию этой редко обсуждаемой наукой проблеме.

Ключевые слова: психология лжи, правда, ложь, заблуждение.

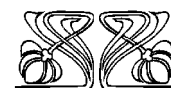
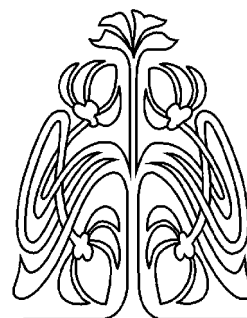
The Truth about the Lie

N.V. Krogius

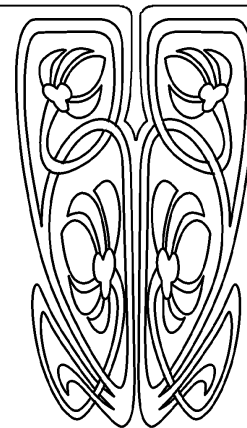
Lies can be seen as an attribute of life existing within social contexts. There are many types of lies determined by ethical and pragmatic criterions. Given is a short of analysis of psychological complexities of lying thought, including its structure and differences from truthful thought. References illustrate existing works related to investigating this infrequently discussed problem.

Key words: psychology of lies, truth, lie, misunderstanding.

Общеизвестен призыв: «Говорите правду, только правду и ничего кроме правды». А в любом литературном произведении с этико-педагогической направленностью можно обнаружить набор назиданий о том, что правда – это хорошо, а ложь отвратительна и заслуживает презрения. Однако в реальной жизни все обстоит далеко не столь определенно. Вспоминаю эпизод, случившийся в конце 1970-х гг. Я тогда преподавал психологию в Саратовском университете. Однажды темой обсуждения со студентами стала проблема лжи. Были высказаны разные мнения, в том числе и самые крайние. Я предложил провести эксперимент – попытаться в обычной жизненной ситуации прожить сутки и ни разу (даже в малом) не солгать. Участвовать согласились пять студентов – два юноши и три девушки. Условились, что на следующий день молодые люди сообщат результаты. Договорились также о том, что о подробностях своей «лжи» испытуемые вправе рассказать лишь по собственному желанию. На встрече, состоявшейся сутки спустя, все студенты выглядели смущенными. Они сознались, что солгать пришлось. Один из юношей (назовем его Сергеем) рассказал, что не дал деньги однокурснику в долг (до стипендии), заявив, что у самого «пусто». В действительности, деньги у Сергея были, но он отказал потому, что просивший отличался «забывчивостью», касающейся отдачи долгов.

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

Другой юноша сказал, что за прошедшие сутки «по мелочи» соврал несколько раз. Первый раз – родителям: он пообещал утром, что на обратном пути из университета купит хлеб, но забыл об этом. А дома, в качестве оправдания, придумал отговорку – будто бы свежего хлеба в магазине не было.

Серьезней выглядело сообщение одной из девушек, которая не подписала письмо жильцов дома в милицию с жалобой на семейство ее соседей – пьяниц, гуляк и наглецов. Она боялась, хотя была полностью согласна с жалобой.

Другая девушка сказала, что соврала из сострадания, оказав помощь больной соседке. Той она сообщила, что идет в магазин и готова купить продукты и для нее. В действительности, для самой студентки никакой необходимости в посещении магазина не было.

Наша третья испытуемая о своей «неправде» решила не рассказывать, хотя подтвердила, что к таковой ей пришлось прибегнуть.

Приведенные истории достаточно убедительно показали, что даже в повседневной жизни, лишенной острых противоречий, больших соблазнов и потрясений, ложь и обман (пусть в незначительных масштабах) присутствуют в качестве неперенных составляющих межличностного общения.

Познакомимся подробнее с проявлениями лжи в разных сферах деятельности. Широкое распространение получила ложь в политике. «Ложь – необходимая стрела в колчане политика», – говорил У. Черчилль. В качестве примеров укажем на признание президента Л. Джонсона в том, что причина начала войны во Вьетнаме – нападение на американский корабль в Тонкинском заливе – фикция, и на свидетельства кремлевских руководителей об якобы превосходном состоянии здоровья Б. Ельцина во время президентских выборов 1996 г.

Наверное, не меньше обмана в области дипломатии. Вспомним Меттерниха, Талейрана и секретные статьи пакта Молотова–Риббентропа. Насыщены ложной информацией сферы финансов, бизнеса и торговли. «Не обманешь – не продашь», – гласит старинная пословица.

Максимальное число жертв лжи порождается войной. Здесь каждый шаг – от великих сражений до рядовых операций (наподобие подвига Ивана Сусанина) выражает стремление ввести противника в заблуждение. И каждая ошибка тут оплачивается кровью.

Благодатной почвой для распространения ложной информации оказались наука и образование. Фактов множество – от средневековой алхимии до современных изготовителей фальшивых лекарств, от молитв об урожае до агробиологии Т. Лысенко, затормозившей развитие агрономии, генетики и цитологии. В образовании часто используются сомнительные или даже ложные идеологические рекомендации при преподавании социальных дисциплин и естествознания. Пример тому – ряд учебников истории для средней школы, выпущенных в России в начале XXI в.

Ложь в разной степени присутствует в быту и семейных отношениях (от мужниной «занапки» до супружеской измены и бегства от алиментов), искусстве, культуре, спорте, а также многих других сферах жизнедеятельности, но это лишь подтвердит напрашивающийся вывод: ложь – атрибут человеческого бытия.

Различные ложные сообщения содержат разную моральную нагрузку. «Не все неправды равны», – указывал американский писатель К. Кэннон¹. Неслучайно философы, начиная с Аристотеля, проводили моральную разницу между ложью и «белой ложью» («ложью во спасение»).

Таким образом, фактически признается наличие двух видов лжи: лжи несправедливой и «лжи белой», благородной, праведной, святой, лжи во спасение. К праведной лжи относят, например, сокрытие от больного онкологического диагноза или наличия других крайне опасных для жизни заболеваний. В некоторых случаях ложь связывается с идеей самопожертвования. Ложное сообщение о смерти Гитлера позволило Штауфенбергу убедить трусливых генералов и начать переворот в Берлине. Правда, мятеж был подавлен.

Благая ложь часто используется ради вежливости, стабилизации обстановки, сохранения спокойствия и других целей. Однако вышеуказанное разделение лжи на поверку оказывается весьма условным, а подчас и спорным.

Остановимся на примере о скрытом от больного диагнозе. Думается, что если бы он был информирован о диагнозе, то мобилизовал бы все свои силы на борьбу с недугом. Во многих случаях это творит чудеса. Ну а в худшем варианте пациент смог бы привести в порядок свои земные дела².

Американский психолог С. Бок считает, что любая ложь – малая или большая – приводит к всеобщей девальвации правды. Полагаем, что данный вывод чересчур прямолинеен и формален. В крайних случаях определенная этическая оценка возможна и необходима, что же касается массы эпизодов «средней тяжести», то к каждому из них следует подходить осторожно, предельно конкретизируя ситуацию. Мы рассмотрим примеры изменчивости моральной оценки этого явления и попытки оправдания даже самой «черной» лжи.

Следует уточнить содержательную сторону понятия лжи и место лжи в сфере общения. Немецкий военный теоретик и философ К. Клаузевиц полагал, что: «Ложь – преднамеренное неверное утверждение, с помощью которого человек вводит других в заблуждение, стремясь извлечь из этого какую-либо выгоду»³. Многие ученые согласны с данной формулировкой. Принципиальных возражений нет и у нас. Однако недостаточно адекватным представляется использование термина «выгода». Ведь во многих случаях ложь употребляется не ради выгоды в общепринятом значении этого слова, а для стабилизации, успокоения, утешения и т.п. Вероятно, точнее сказать: «Ложь – преднамеренное неверное утверждение, с помощью которого человек вводит других в заблуждение, стремясь достичь осуществления каких-либо собственных целей».

Еще отметим следующие характерные особенности лжи:

ложь – явление социальное. Она существует лишь в системе «человек – человек»,

устная или письменная, она всегда обращена к другим людям (отдельному человеку, группе, народу, человечеству);

ложь принципиально отлична от заблуждений и ошибок, поскольку в её основе осознание субъектом неправильности высказываемых им положений. Ложь – порождение логики, а не интуиции;

ложь – никогда не самоцель, а средство, причем средство определенного воздействия на других людей, используемое для того, чтобы образовать у них желаемые оценки и суждения и убедить их действовать в определенном направлении.

Остановимся далее на основных психологических элементах лжи. Прежде всего отметим, что психологически труднее лгать, нежели говорить правду, поскольку в сознании субъекта сосуществуют в тесной взаимосвязи две версии – истинная и ложная. В ряде случаев это приводит к путанице и невыразительности в изложении ложной версии. Правда запоминается лучше – точнее и подробнее. Поэтому лжец, вспоминая о прошлых высказываниях, часто забывает отдельные фрагменты и опирается вначале на верные и лишь потом – на искаженные (или опущенные) факты и оценки. И еще – изложение ложных сведений вольно или невольно вызывает у человека чувство неуверенности. Поэтому он, как правило, стремится подкрепить ложь дополнительными аргументами, порой совершенно излишними. В результате возникает нагромождение ложных утверждений – своеобразная цепочка лжи. Таким образом, правда – лаконична, а ложь – многословна.

Поскольку характерным признаком лжи является осознание субъектом неправильности высказываемых им положений, ложь обязательно опирается на рефлексивные рассуждения. При рефлексии анализ собственных рассуждений и выводов учитывает имитацию мыслей и действий другого человека (или других людей). Это – умение ставить себя на место другого человека, прогнозировать его вероятные действия и в соответствии с этим выбирать собственные решения.

Имитация чужих мыслей и соответствующий анализ собственных могут достигать

значительной глубины. Достаточно обратиться к персонажам литературных произведений (Остапу Бендеру, хотя бы), политикам-популистам, многим чиновникам и т.д. Вместе с тем напрашивается парадоксальная мысль: чем объективнее рефлексивные рассуждения, тем эффективнее воздействие лжи.

Мы затронули весьма важную для практики человеческого общения тему эффективности воздействия лжи. Это особенно значимо в оценке агитации и пропаганды, многих политических кампаний и других ситуаций общения с массами. Как уже отмечалось, важная роль здесь принадлежит рефлексии. От объективности и полноты рефлексивных рассуждений зависит как удачный выбор ситуаций для лжи, так и лучших возможностей для её разоблачения.

Распространено мнение о том, что чем чаще и дольше повторять лживые утверждения, тем сильнее их воздействие. Это утверждал, в частности, министр пропаганды в нацистской Германии Й. Геббельс. Однако само по себе повторение существенной роли не играет, гораздо важнее содержательная сторона передаваемой информации. Исследования показали, что повторение неуклюжей, прямолинейной лжи вызывает у людей не доверие, а раздражение.

Ложь принимается и оказывает психологическое воздействие на людей, если она правдоподобна. Правдоподобие означает то, что ложные сообщения («легенды», дезинформация, фальшивки и т.п.) исходят из реальности, опираются на имеющиеся факты и оценки, то есть в определенной части выражают правду. В зависимости от ситуации и адресата соотношение лжи и правды может быть разным. Так, например, римский историк Корнелий Тацит критиковал ряд ученых мужей, которые, умалчивая о причинах войн, силах сторон, положении войск, планах полководцев, о потерях, о результате сражений, описывали отдельные героические деяния, подменяя анализ сущности событий рассказами о подвигах.

Анализ показал, что хотя прямого соответствия нет, существует тенденция зависимости между величиной правды и эффективностью лжи, т.е. чем значительнее доля правды, тем убедительнее ложь.

Говоря об эффективности лжи, необходимо упомянуть о роли личности лжеца. Доверие к ложной информации заметно возрастает, если она исходит от людей авторитетных или популярных. От чрезмерного доверия есть предостережения в Новом Завете: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные».

Изучение психологической природы лжи позволило установить, что она является распространенной формой выражения ряда черт характера – хитрости, лицемерия, лживости и хвастовства. Хитрость всегда предполагает скрытое намерение, а на реальное обсуждение или обозрение выносятся приманка – внешне привлекательное решение, заманчивый отвлекающий маневр. В сущности, хитрость является обманом.

Лицемер стремится получить для себя какую-либо выгоду (деньги, престиж, звания, доверие, льготы и т.п.), представляясь окружающим в одном свете, будучи внутренне совершенно другим. Такова фальшивая личина политиков и представителей делового мира.

Лесть, т.е. притворное восхваление, фальшивая угодливость – явление столь распространенное во всех сферах бытия, что приведение примеров излишне. Наверное, то же самое можно отнести к хвастовству. Но все же приведу несколько примеров из жизни американских политиков, поскольку их «деяния» в России мало известны. Так, Д. Кеннеди утверждал, что может прочесть в минуту 1200 слов. А Гор говорил избирателям из профсоюзов, что мать укладывала его спать, напевая профсоюзный гимн «Смотри на наш девиз», но этот гимн был сочинен в 1975 году, когда Гору было 27 лет! Р. Рейган рассказывал израильтянам, что, будучи солдатом, снимал на кинолентку освобождение узников нацистских концлагерей. Но Рейган, в действительности, никогда не служил в Европе. Б. Клинтон хвастался, что он – единственный обитатель Белого дома, разбирающийся в сельском хозяйстве. Но он «забыл» о фермерах – Вашингтоне, Джефферсоне, Гувере, Трумэне и Картере⁴.

Мы уже говорили о том, что психологически ложь сложнее и труднее правды (наличие в сознании лжеца двух версий – истинной и ложной, цепная реакция ложных утверждений и т.д.). Эти психологические особенности находят свое отражение в динамике физиологических процессов и, в частности, в повышенной нервной возбудимости. Исследования, проведенные в данном направлении, привели к созданию популярного прибора – полиграфа (чаще называемого «детектором лжи»). На приборе фиксируются нервные реакции испытуемого с целью определения ложных и правдивых ответов. В целом «детектор лжи» оправдал свое назначение, представляя весьма информативные материалы, дополняющие данные, полученные обычными методами психологического исследования личности. Кроме того, искренность человека проявляется во внешности и поведении. Еще в древности пытались разоблачать лжецов по изменению цвета лица, мимике и пантомимике. В Китае подозреваемому во лжи клали в рот горсть риса. Если рис оказывался обильно смоченным слюной, то это оценивалось в качестве показателя лжи. К сказанному добавим еще, что во многих странах существуют специфические жесты для изображения вранья. Когда еврей из Израиля стучит указательным пальцем одной руки по раскрытой ладони другой, он подразумевает: «Скорее трава вырастет на моей ладони, чем я поверю твоим словам». Во Франции указательный палец у нижнего века означает ложь.

Не секрет, что значительная часть информационных материалов оценивается сквозь призму интересов государственных, национальных, классовых, сословных, профессиональных, возрастных, личных, а также многих других позиций, включая ситуативные.

Естественно, что в связи с противоречивым характером человеческих отношений, столкновением интересов многие факты и суждения толковались по-разному. У одних что-то называлось правдой, у других – то же самое считалось ложью. Так, например, диаметрально противоположную оценку у жителей России вызвала приватизация. Многие

оценивали ее как массовый обман народа, некоторые – как прогрессивную реформу. С завидной изобретательностью умалчивается или оправдывается выгодная для себя ложь: так, наших агентов именуют разведчиками, чужих – шпионами. Ким Филби – герой и хороший человек, а Олег Гордиевский – предатель и мерзавец.

Отметим также, что культы и восхваления отдельных людей основаны на замалчивании правды и оправдывании лживой лжи. Однажды в статье церковного иерарха я прочитал, что религия должна карать всех одинаково за грехи (в том числе, и за ложь). На практике равенства нет: во времена инквизиции одни покупали индульгенция, других отправляли на костер. Любое отклонение от «генеральной линии» преследовалось и преследуется церковью с пугающей жесткостью.

Иногда ложь оправдывается ссылкой на то, что она в данной ситуации являлась меньшим злом. В декабре 1998 г. профессор С. Вилентц выступил в Конгрессе США против импичмента президента Клинтона, солгавшего под присягой, что он не имел близких отношений с Моникой Левински. Импичмент Клинтона, утверждал ученый, нанес бы стране больший урон, чем то, в чем он обвинялся.

В ряде случаев ложь пытаются оправдать указанием на особый характер ситуации. Чаще всего этот аргумент используется для самооправдания. Так, после XX съезда КПСС Н.С. Хрущев и его коллеги утверждали, что не было возможности противодействовать сталинскому террору 1930-х гг., кампании по борьбе с космополитизмом в конце 1940-х и т.п. Хотя, в действительности, все эти деятели нередко активно участвовали в указанных мероприятиях.

В угоду личным, политическим и иным интересам правду превращали в ложь: в послевоенные годы зародившаяся тогда кибернетика, а также генетика и цитология были объявлены лженауками. Инициаторами этого преступления против науки были философы, превратившие материалистическую диалектику в мертвый догмат. Другой пример превращения правды в ложь – безоговорочная положительная оценка рыночных реформ в России в 1990-х гг.

В заключение коснемся своеобразного и противоречивого понимания феномена лжи, которое сложилось в современном общественном мнении. С одной стороны, создано что-то вроде апофеоза лжи. Американский психолог Ч. Форд утверждал: «Лгут все. Это часть сущности человека, незнакомая животному миру»⁵. Многие ученые, политики и журналисты поддерживают высказывания Ч. Форда. Говорят, что ложь – удобный и обязательный инструмент цивилизованного общения, считают даже, что психологию лжи должны изучать менеджеры, политики и дипломаты. Противоположную позицию занимают люди, придерживающиеся общечеловеческого морального императива, осуждающие ложь и принимающие девятую заповедь, гласящую: «Не солги». Среди сторонников данной позиции много религиозных деятелей, гуманистических педагогов, а также (что удивительно) несколько видных политиков. Став президентом США, Д. Картер заявил: «Я никогда не буду говорить неправду. Я никогда не буду делать вводные в заблуждение заявления. Я никогда не обману доверия, которое вы питаете ко мне». К сожалению, Д. Картеру не удалось полностью выполнить обещания, данные им народу. Но ради справедливости отметим, что Д. Картер по сравнению со своими предшественниками и преемниками был куда более совестлив и честен.

Кампанию против употребления лжи проводили педагогические организации в США и ряде стран Западной Европы. Полученные результаты оказались спорными и неоднозначными. Пожалуй, лишь в преодолении лжи в отношении между родителями и детьми был достигнут прогресс.

Как отнестись к сказанному выше? Конечно, достижение крайностей нереально. Пока имеются противоречия между людьми и происходит столкновение интересов, пока существуют неадекватная самооценка, эгоизм, зависть, хитрость и хвастовство, ложь и обман неискоренимы. Коренная перестройка человеческой природы вряд ли возможна, и поэтому ответ о кончине или бессмертии лжи очевиден. Однако бороться с неправдой можно и нужно. Следует добиваться искоренения пустоопорожней, безответственной лжи, ведь ее почти всегда можно избежать (причем с пользой и для себя, и для дела). Неприемлема и бессмысленна ложь под влиянием момента, вспышки злобы и гнева.

Ограничить распространение лжи в межличностном общении – задача психологии, педагогики, пропаганды моральных и нравственных образцов. Важная роль может принадлежать религии. Если говорить о событиях и явлениях более крупного масштаба, например, об ограничении лжи в политике государства, то прогресс может быть достигнут, если деяния государства открыты (или, как иногда говорят, прозрачны) и осуществляются демократическим путем.

Примечания

¹ Cannon C. Untruth and consequences // Atlantic Magazine. 2007. Vol.2.

² Синельников В. Возлюби болезнь свою. М., 2007.

³ Клаузевиц К. О войне. М., 1934.

⁴ Стурра М. Почему и как лгут президенты // В новом свете. Нью-Йорк. 2007. №4–5.

⁵ Ford Ch. Lies! Lies!! Lies!!! // The Psychology of Deceit / Ed. by Ch.V. Ford. Washington, 1996.